

Даже спустя столько лет после своей смерти Давос Сиворт остаётся одним из самых известных моряков Вестероса. Невозможно не восхищаться тем, что человек, родившийся так низко, поднялся так высоко, что его прозвали неофициальным лордом Узкого моря.

МОЛОДОЙ ЛЕВ

— Как ты держишься, львёнок?

Виллем Ланнистер глубоко вздохнул. — Неплохо, милорд.

Его северный надзиратель выглядел весёлым, явно не веря ему. Тем не менее он был добрее к нему, чем он ожидал от такого неотесанного человека. Эддард Карстарк, третий сын лорда Карстарка и его будущий добрый брат, больше подходил к диким северянам, которых он когда-то представлял себе, чем хотел бы признать вслух.

Виллем до сих пор помнил это ощущение, те первые дни. Они вышли из Ланниспорта в сверкающих золотых доспехах и с нетронутыми львиными знамёнами. Жители Запада приветствовали их на всём пути к Золотому Зубу. Одна крестьянка из безымянной деревни близ Окскросса оказала ему особую благосклонность в одну из ночей, которую он не скоро забудет.

Затем они отправились в Речные земли, покрывая себя славой. Победа за победой. Даже если он сам не участвовал в сражениях, считаясь слишком юным, он всё равно чувствовал себя частью великого дела. Он жил по принципам, вбитым в него с младенчества, служить дому Ланнистеров и обеспечивать его будущее. Он с гордостью носил на груди гордый львиный герб, как его отец и его отец до него.

Это было так давно. Эти мальчишеские мечты оборвались под Риверраном. Крики той страшной битвы до сих пор преследовали его в кошмарах. Они с Мартином были всего лишь оруженосцами, держались в лагере за полировкой и переправой, пока люди сражались и умирали на берегах Красного Зубца.

Увиденное в тот день никогда не покинет его. Он до сих пор отчетливо представлял себе лицо человека, приставившего меч к его горлу, его безумные выпученные глаза и нарыв на носу. Только своевременное прибытие лорда Гловера спасло жизнь ему и его близнецу, положив начало их долгому заточению.

Теперь всё изменилось. Большая часть семьи была мертва. Его собственный отец и старший брат были отправлены на Стену, как ему сказали. Теперь он, чьи самые высокие амбиции никогда не были выше рыцарского звания и красивой жены, держал на своих плечах судьбу рода Ланнистеров.

От него зависела жизнь его близнеца, а также его родственников в Утёсе Кастерли. От него зависели и все оставшиеся западные лорды, которые не показали себя предателями.

И вот он здесь. Среди необычной армии, среди людей Простора под знамёнами северного короля. Вместе с ними маршировал лев Ланнистеров, но он не возглавлял армию. Он был лишь удобным символом преемственности, подношением к той малой гордости, что ещё оставалась у Запада. Его будущий добрый брат был его постоянной тенью, стражем в той же мере, что и спутником.

Что бы он ни чувствовал по этому поводу. Он не мог отрицать, что зрелище, представшее перед ним сейчас, было одним из лучших в его жизни. На вершине холма он со своей небольшой свитой наблюдал за разворачивающейся битвой.

Железнорождённые осаждали Крейкхолл по суше и по морю. Даже ему было ясно, что их действия бессистемны, а руководство некомпетентно. Их осадный лагерь был дезорганизован, подступы не укреплены.

Кавалерия Простора лорда Рована с грохотом вырвалась из-за линии деревьев, разрывая Железнорождённых на части, как влажный пергамент. Это была бойня, подобная той, что он сам пережил в Риверране, но он не испытывал к ним никакого сочувствия. Ланниспорт был его домом, и он знал, какая участь могла постигнуть его от рук таких людей, как эти.

Крепкая рука Эддарда Карстарка сильно хлопнула его по спине. — Смотри туда, малыш! Они выходят из замка. Точно так же, как лорд Блэквуд, когда мы нанесли вам поражение при Риверране.

Карстарк ухмылялся, не забывая напоминать ему о победах северян, в которых он принимал участие. И всё же он был прав. Люди Крейкхолла рвались вперед. Осажденные люди, скорее всего, ухватятся за любое спасение, независимо от его происхождения.

Пехота, в основном люди Рована под знамёнами Золотой Роши, окружила всё, что осталось от вражеского войска. Между кавалерией, пехотой и вылазкой Крейкхолла они были полностью обречены.

Его надзиратель издал ещё один из своих громких смешков, указывая на море. Длинные корабли снялись с якорей. Несомненно, они бежали обратно в одно из других своих гнёзд, из которых прибыли, чтобы грабить побережье его региона.

Их соотечественники, живущие на суше, умирали толпами. Лишь немногие молили о пощаде, и никто её не получал. Люди Простора ненавидели кракенов так же сильно, как и все остальные регионы с побережьем Закатного моря. Не потребовалось больших усилий, чтобы собрать армию для убийства Железнорождённых.

Когда бой утих, один из оруженосцев лорда Рована галопом поскакал к ним по холму. — Лорд Ланнистер, вы нужны милорду Ровану, — просто сказал он.

Виллем кивнул. Он уже хорошо знал свою роль. Он уже играл её в Корнфилде, замке семьи своей матери. И в Гринфилде, но с меньшим успехом.

Он последовал за оруженосцем вниз по холму и через кровавое поле. Карстарк и остальная часть их небольшой группы следовали чуть позади.

Он пришпорил коня, пытаясь успокоить нервы. Напротив лорда Рована стояли люди Крейкхолла. Он смутно различил сира Тибольта, наследника Крейкхолла. Возможно, теперь он лорд Крейкхолла, поскольку лорда Роланда нигде не было видно.

Он играл свою роль. Он делал это ради остатков своей семьи. — Я - Виллем Ланнистер, лорд Утёса Кастерли и Хранитель Запада. Именем короля Робба из дома Старков я прошу вас выразить мне свою преданность как законному лорду. Я приказываю вам объединить свои силы с нашими, чтобы восстановить мир на нашей земле и освободить её народ от чудовищного ига, от которого он страдает.

Наступило долгое молчание. Сир Тибольт пристально посмотрел на него, затем повернулся к одному из своих людей. Возможно, к брату.

Он снова повернулся к ним. Ещё один долгий момент молчания, а затем он пожал плечами. — Лучше, чем Железнорождённые, я полагаю.

ДАВОС

Давос давно научился распознавать настроение и поведение Станниса Баратеона, насколько

это вообще возможно у столь непостоянного человека. Он видел, как нарастает ярость его короля.

Не нужно быть особо образованным человеком, чтобы понять, что нынешний отчёт Десницы ничего не изменит. — Это страшные вести, милорды, ваше величество. Мальчишка Старк и его лакеи Тиреллы представляют нам картину тотального наступления. Лорд Рован ведёт армию по Океанской дороге, подчиняя Запад от имени одного избранного узурпатора. Сир Бринден Талли ведёт другую армию в Долину, поддерживая ещё второго, несомненно, надеясь склонить этот регион против нас. А главное, сам мальчик выступил из Хайгардена с 50 000 человек. Грозное войско, которое, похоже, в течение нескольких дней достигнет Штормовых земель. Ходят слухи, что вблизи Девичьего Пруда ещё один отряд Речников собирается разграбить Сумеречный Дол.

Лорд Карон никогда не стеснялся высказывать своё мнение на военном совете и не недооценивал собственное влияние. — Этого более чем достаточно, чтобы противостоять каждому лояльному лорду в Штормовых землях. Сколько людей можно собрать, чтобы противостоять этой армии? Недостаточно, ибо вся наша сила здесь.

Сир Аддам Марбранд, которому Давос ни капли не доверял, стремился подчинить их всех своим собственным приоритетам. — Дело не только в Штормовых землях, милорды. Вы можете говорить о потенциальных угрозах, но мой дом уже сожжён. Безусловно, Запад заслуживает приоритетного внимания.

Давос никак не отреагировал на это, но обнаружил, что симпатизирует сердитой насмешке лорда Карона.

Лорд Веларион произнёс свой голос сквозь приступы кашля. В последнее время он был в плохом состоянии, пытаясь оправиться от ран, полученных во время штурма города. — Что с нелояльными? Мои капитаны сообщают мне, что лорд Сельвин собирает людей и небольшой флот Тарта, и не секрет, что он ещё не присягнул на верность. В Каменном Шлеме наши вороны тоже остаются без внимания. Ходят слухи, что Сванны заключили какой-то договор с мальчиком Старком, согласно которому он получит в своё распоряжение их мечи, когда вторгнется в Штормовые земли.

Десница не терял времени даром, пытаясь склонить совет на свою сторону. — Ваше величество, мы должны отрубить одну из рук сира Бейлона и отправить её его семье. Чтобы предупредить их о судьбе, которая постигнет его в случае, если они выступят против нас.

Лорд Карон насмешливо рассмеялся, как Давос и предполагал. Вот уже несколько недель он был свидетелем того, как Карон и Алестер Флорент выражали друг другу своё растущее взаимное презрение. — Клянусь, ты больше лиса, чем человек, Флорент. Хитрый, жестокий и лишённый разума. Сейчас Сванны могут быть против нас. Сделай это, и они точно будут против нас.

— Каков же будет ваш ответ, милорд? Так и будем сидеть здесь в заточении, пока предатели замышляют нашу гибель? Или это то, к чему вы действительно стремитесь?

Любой ответ, который мог бы дать разгневанный лорд Марок, был потерян для них, ибо Станнис потерял терпение. Король ударил кулаком по столу, заставив их обоих замолчать. Давос ничего не показал на своём лице, но другие лорды не были столь безмятежны.

Станнис скрипнул зубами и заговорил с такой нехарактерной для него тишиной, что Давос напрягся, чтобы расслышать. — Я не буду сидеть здесь, в этом проклятом городе, и ждать смерти, как какая-то крыса.

Король поднялся с кресла и обошёл стол. — Я знаю: король, который сидит, пока горят его замки, недолго будет королём. Узурпатор Старк воображает, что уже выиграл эту войну, но я удерживал Штормовой Предел, пока его пленала мать.

Он вернулся к своему небольшому трону, но не сел. Он положил ладони на стол и произнёс. — Давайте прекратим эту пугливую возню, в которой мы сейчас находимся. Мы объединим силы Штормовых земель, Запада и Узкого моря и выступим в бой. Если бы победа зависела только от

численности, нашим королём был бы Мейс Тирелл. Если Лебеди не исполнят свой долг, я срублю голову сиру Бейлону. И любого другого, кто хранит в своём сердце нелояльность, постигнет та же участь.

Заявление короля было встречено тишиной. У всех, кто думал его опередить, не было ни малейшего шанса, ибо Станнис покончил со всем этим. — Идите все. Решение принято, исполняйте его. Лорд Давос, вы останетесь.

Давос собирался подняться, но сел обратно. Он проигнорировал взгляд, брошенный на него лордом Флорентом. Любая благосклонность короля к такому хваткому низкорождённому, как он, была неприятна Деснице.

Все остальные достойные покинули зал, оставив его наедине с королём. Глаза Станниса были прикованы к расписным окнам зала совета, хотя в них не было видно ничего важного. Давос ждал, пока король заговорит первым.

— Говори, что думаешь, — просто сказал он.

Давос кивнул. — Я понимаю необходимость похода. Ваше величество вы правы, когда сказали, что должны приложить усилия для защиты Штормовых земель, чтобы их лорды не оказались нелояльными. Но я не могу забыть, что всего несколько месяцев назад эти же люди отвергли все наши призывы в пользу лорда Ренли. Я готов сражаться вместе с вами ваше величество. Однако я беспокоюсь за город. Я родился здесь, в месте, пользующемся дурной славой. Я знаю его улицы и знаю его людей. Я знаю, как они думают и что чувствуют. Я уже видел, что в Королевской Гавани нужно совсем немного, чтобы превратить проблемы в кризис. Ваше величество, при всём уважении, сейчас как раз такой случай. После инцидента перед Септой Бейлора, после смерти Красной женщины здесь царит большой беспорядок. Только на прошлой неделе флорентийским оруженосцам пришлось призвать войска для подавления беспорядков. Город переполнен глупцами, ворами и лжепророками. Если все наши силы уйдут на юг, я боюсь за то, что произойдёт здесь.

После долгой паузы король подтвердил его слова. — В твоих словах есть правда. Ты будешь командовать городом в моё отсутствие, лорд Давос.

Он застыл от потрясения. — Я, ваше величество?

— Кто ещё? Как ты говоришь, ты знаешь этот город. Ты знаешь его людей и его тёмные стороны. Я доверяю твоей преданности. Укажите мне человека, который лучше владеет каждым из этих качеств, и я позволю вам поручить это задание ему. Но я полагаю, что такого человека не существует.

— Я верен ваше величество и всегда буду верен, но не могу отказать себе в беспокойстве. С кем из людей я буду поддерживать порядок? Кто согласится следовать за мной?

Станнис отмахнулся от его опасений. — Я оставлю тебе 500 воинов и прослежу, чтобы они поклялись тебе повиноваться. Ты уже потерял трех сыновей на Черноводной, так что я оставлю тебе старшего мальчика и Девана, хотя мне будет жаль расставаться с таким усердным оруженосцем.

Давос всё ещё сомневался, но отказаться никак не мог. — Я сделаю всё, что вы прикажете, ваше величество.

— Так и будет. Именно тебе лучше всего удастся справиться с этим мошенником Салладором Сааном, лорд Давос. А также уладить дела всех остальных наёмников и торговцев, которые присоединились к моему делу. Это крайне важно, ибо к твоим указаниям есть дополнение, о котором ты не должен говорить ни с кем. Если я погибну в бою, именно тебя я хотел бы видеть в качестве опекуна принцессы Ширен. Ты отвезёшь её на Драконий Камень и станешь её регентом. Ты поставишь паруса Узкого моря для её законных требований, будешь защищать её и никогда не позволишь ей забыть о своём долге.

Давос был тронут до слёз тем, что его король так доверяет ему. — Я сделаю всё, о чём вы просите, ваше величество. Я удержу этот город и защищу принцессу. И всё же вы - законный король Вестероса. Я уверен, что вы выйдете победителем.

Станнис промолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/3071665>